

Перед незаконченным портретом поэта Богатырева

Осветилось чело
Благородством мыслителя.
Ореол из седин обрамляет его.
Оживает бумага
Взглядом строгим, таинственным,
Два вопроса в глубоких зрачках:
«Почему же всё так?»
«Почему?»
Губы сомкнуты скорбно,
Подбородок прижался к ключицам.
Эта жизнь прожита?
Иль ещё продолжается в чем-то?
Были ль мы перед нею честны?
А она?
Мы не ждем от нее ни похвал, ни медалей
За усилия, страхи,
За искренний труд ломовой.
Взгляд немного растерян
И... поражен...
Но не вышло ещё на портрете
Сокровенное что-то.
Да, да, слабовато,
Объема добавить бы надо,
Оттенить нужно ухо...
И мягкостью линий щеку оживить,
На последний сеанс приглашаю поэта,
Философа и музыканта,
И к тому же еще врача
Страждущих душ.

3. Рабочинская

Подробности. – 2007. – 20 дек. – С. 23.